

*На правах рукописи*



**Страхов Леонид Витальевич**

**ВОРОНЕЖСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ:  
ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (1867–1917 гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

**АВТОРЕФЕРАТ**  
**диссертации на соискание ученой степени**  
**кандидата исторических наук**

Воронеж – 2017

Работа выполнена на кафедре истории России исторического факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Воронежский государственный университет»

**Научный руководитель:** доктор исторических наук, профессор  
**Карпачев Михаил Дмитриевич**

**Официальные оппоненты:** **Квасов Олег Николаевич**  
доктор исторических наук, доцент  
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г.Ф. Морозова», лесной факультет, кафедра философии и социально-гуманитарных наук, заведующий

**Бибиков Григорий Николаевич**  
кандидат исторических наук  
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт российской истории Российской академии наук, Центр «История России в XIX – начале XX в.», старший научный сотрудник

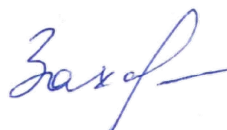
**Ведущая организация:** **ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»**

Защита диссертации состоится 25 сентября 2017 г. в 17.00 часов на заседании диссертационного совета Д.212.038.12 в ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» по адресу: 394068, г. Воронеж, ул. Хользунова, 40, учебный корпус № 5, блок А, ауд. 203 «А».

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Воронежского государственного университета и на сайте [www.scence.vsu.ru](http://www.scence.vsu.ru)

Автореферат разослан «\_\_» \_\_\_\_\_ 2017 г.

Ученый секретарь  
диссертационного совета



Е. Ю. Захарова

## Общая характеристика работы

**Актуальность темы исследования** обусловлена необходимостью понимания всего комплекса причин, которые привели к революционным потрясениям в России сначала в 1905–1907 гг., а затем в 1917 г. Одной из них, несомненно, являются ошибки, допущенные при организации политической полиции страны, и недостатки в ее деятельности.

Важность изучения опыта правоохранительных органов, выявления их сильных сторон и недостатков обусловлена тем, что угрозы всплеска преступности, терроризма, возникновения уличных беспорядков являются актуальными для каждого государства, невзирая на его экономическое положение, форму государственного устройства и политический режим.

Также изучение полицейской системы важно для понимания истории государственных учреждений дореволюционной России. Оно раскрывает принципы формирования правительственного аппарата, механизмы взаимодействия различных органов власти: столичных и региональных, руководящих и подчиненных, независящих друг от друга.

Так как по долгу службы сотрудники государственной полиции касались практически всех сфер общественной жизни, в архивах царской политической полиции отложился богатый материал по социальной истории России, истории церкви, армии, института образования и т. д. Однако наиболее подробно документы жандармских управлений и охранных отделений освещают революционно-освободительное движение в стране. Более того, именно по этим архивам советской историографией была восстановлена фактическая картина борьбы революционеров с царской администрацией.

В наши дни документы, оставшиеся от органов государственной безопасности, позволяют отойти от привычных однобоких оценок деятельности оппозиции и посмотреть на противостояние власти и общества еще и с точки зрения государства – его интересов и ценностей, базовыми из которых выступают поддержание порядка и сохранение стабильности.

Актуальность исследования политической полиции Воронежской губернии XIX – нач. XX в. обусловлена низкой степенью изученности данной темы. К истории правоохранительных органов региона ученые обратились сравнительно недавно – около десяти лет назад, и до сих пор нет ни одной комплексной монографии, раскрывающей в достаточно полной мере аспекты организации, содержания и деятельности хотя бы одного полицейского учреждения Воронежской губернии в царский период. Между тем, исследование воронежских жандармов и органов общей полиции несет в себе богатый краеведческий потенциал, так как раскрывает практически все направления общественной жизни региона.

**Степень разработанности проблемы.** Существует немало исторических исследований по истории политической полиции Российской империи XIX – начала XX вв. Однако до сих пор не создано ни одной специальной работы, посвященной комплексному изучению Воронежского губернского жандармского управления.

Отечественная историография темы царской политической полиции традиционно разделяется на три периода: труды дореволюционных авторов, историография советских лет и постсоветский период. На наш взгляд, следует согласиться с мнением М. Н. Иванцова, доказавшего в своей диссертации, посвященной отечественной историографии политической полиции XIX – нач. XX в., что данный подход к периодизации является слишком условным и не отражает основных тенденций в развитии темы<sup>1</sup>. Более корректным является разделение историографии проблемы политической полиции более дробно.

Историки дореволюционной России уделяли небольшое внимание проблеме политической полиции. Объясняется это в первую очередь закрытостью самих правоохранительных учреждений: их архивы оставались в ведомственном распоряжении, а деятельность не подвергалась

---

<sup>1</sup> Иванцов М. Н. Отечественная историография политической полиции России XIX – начала XX вв. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2009. С. 19.

общественной огласке. В результате исследованием политического сыска в большей степени занимались не историки, а юристы<sup>2</sup>.

Первой исторической работой можно назвать краткую справку по истории Отдельного корпуса жандармов для энциклопедии Брокгауза и Ефрона, составленную А. И. Яновским<sup>3</sup>. Также проблемой борьбы государственной власти с революционным движением занимался В. Я. Богучарский<sup>4</sup>. Первопроходцем в области изучения III Отделения стал М. К. Лемке<sup>5</sup>.

В советской историографии 1920-х гг. тема политической полиции развивалась как второстепенное направление на фоне изучения истории революционного движения. Однако большое значение имело введение в научный оборот значительного объема источников и то, что впервые к изучению царской политической полиции приступили профессиональные историки<sup>6</sup>.

В 1930-е гг. архивы полицейских учреждений Российской империи были засекречены, поэтому дальнейшая разработка темы осуществлялась незначительным кругом лиц, имевших соответствующий допуск, а результатами их трудов пользовались исключительно сотрудники спецслужб<sup>7</sup>.

Новый виток интереса к истории политической полиции был связан с «оттепелью» 1950-х гг. В этот период активно разрабатывалась проблематика истории формирования государственных учреждений царской России. В

---

<sup>2</sup> Белявский И. Н. Полицейское право. Конспект лекций. Юрьев, 1904; Дерюжинский В. Ф. Полицейское право. Пособие для студентов. СПб., 1908.

<sup>3</sup> Яновский А. И. Жандармы // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 22. СПб., 1894.

<sup>4</sup> Богучарский В. Я. Государственные преступления в России в XIX в. (1825–1876 гг.) СПб., 1906; Он же. Из истории политической борьбы в 70–80-х годах XIX века. М., 1912; Он же. Третье отделение о самом себе // Вестник Европы. 1917. № 3. С. 85–126.

<sup>5</sup> Лемке М. К. Николаевские жандармы и литература 1826–1855. СПб., 1909.

<sup>6</sup> Бухбиндер Н. А. Зубатовщина и рабочее движение в России. М., 1926; Козьмин Б. П. С. В. Зубатов и его корреспонденты. М.–Л., 1928; Щеголев П. Е. Охранники и авантюристы. М., 1930 и др.

<sup>7</sup> Напр.: Сватиков С. Г. Заграничная агентура Департамента полиции. М., 1941.

данном контексте изучалась и полиция. Наиболее ценными исследованиями являются труды П. А. Зайончковского и Н. П. Ерошкина<sup>8</sup>. Историографию проблемы значительно обогатили исследования И. В. Оржеховского<sup>9</sup>. В 1980-е гг. вышли в свет первые диссертации, посвященные системе государственной полиции Российской империи<sup>10</sup>.

На фоне достаточно глубокого изучения центральных ведомств региональный аспект проблемы политического сыска все еще оставался на периферии сферы научных интересов исследователей.

В начале 1990-х изучению подверглись все стороны деятельности царских правоохранительных органов, появились различные оценки их эффективности, законности применяемых методов и влияния на общественную жизнь<sup>11</sup>.

В этот период к прошлому политической полиции обратилось большое количество исследователей. В частности, А. Г. Чукарев написал крупную монографию по истории III Отделения. Г. Н. Бибилов провел детальное исследование деятельности А. Х. Бенкендорфа, первых лет существования III Отделения и Корпуса жандармов. Масштабное исследование по истории российской перлюстрации сделал В. С. Измозик<sup>12</sup>.

---

<sup>8</sup> Зайончковский П. А. Российское самодержавие в конце XIX столетия: политическая реакция 80-х – нач. 90-х гг. М., 1970; Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983.

<sup>9</sup> Оржеховский И. В. Самодержавие против революционной России, 1826–1880. М., 1982.

<sup>10</sup> Например, Перегудова З. И. Департамент полиции в борьбе с революционным движением (годы реакции и нового революционного подъема): Автореф дис. ... канд. ист. наук. М., 1988.

<sup>11</sup> Жухрай В. М. Тайны царской охранки: авантюристы и провокаторы. М., 1991; Лурье Ф. М. Полицейские и провокаторы: политический сыск в России, 1649–1917. СПб., 1992; Рууд Ч., Степанов С. А. Фонтанка, 16. Политический сыск при царях. М., 1993; Перегудова З. И. Политический сыск России (1880–1917 гг.). М., 2013 и др.

<sup>12</sup> Чукарев А. Г. Тайная полиция России, 1825–1855 гг. М., 2005; Бибилов Г. Н. А. Х. Бенкендорф и политика императора Николая I. М., 2009; Измозик В. С. «Черные кабинеты»: история российской перлюстрации. XVIII – начало XX века: монография. М., 2015.

С середины 1990-х гг. защищаются диссертационные исследования по истории региональных подразделений политического сыска<sup>13</sup>.

Во вторую половину XX в. интерес к политической полиции Российской империи появляется у иностранных историков<sup>14</sup>.

На фоне серьезной разработанности темы политического сыска в ряде регионов и по стране в целом существует небольшое количество публикаций, посвященных воронежской жандармской полиции и в целом правоохранительным органам губернии.

В дореволюционной историографии тема региональных подразделений Корпуса жандармов не изучалась, поэтому в этот период не было написано ни одной работы по истории ВГЖУ.

В 1960–1980-е гг. стало выходить большое количество исследований по истории освободительного движения в Воронежском крае, выполненных во многом на основе материалов фонда ВГЖУ и документов политической полиции из центральных архивов<sup>15</sup>. В постсоветский период авторы с еще большим интересом стали обращаться к архивным делам ВГЖУ<sup>16</sup>.

Однако первые шаги в изучении жандармского управления непосредственно сделал В. Г. Шамаев<sup>17</sup>. Исследователь опубликовал

---

<sup>13</sup> Например, Белова А. В. Тамбовское губернское жандармское управление: структура, деятельность, кадры: 1867–1917 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2008.

<sup>14</sup> Schleifman N. Undercover agents in the Russian Revolutionary Movement: The SR Party 1902–1914. Hong-Kong, 1988; Zuckerman F. The Tsarist Secret Police in Russian Society. 1880–1917. New York, 1996 и др.

<sup>15</sup> Севастьянова Т. М. Революционерки Воронежа. Воронеж, 1967; Дмитриев Г. М., Карпачев М. Д. Революционное движение в Воронежском крае в землевольческий период (вторая половина 1870-х гг.) // Классовая борьба и революционное движение в Воронежском крае. Воронеж, 1983. С. 40–51; Воронежские большевики в трех революциях, 1905–1917 / Г. В. Бердников [и др.]. Воронеж, 1985 и др.

<sup>16</sup> Михалев О. Ю. Воронежская администрация в борьбе против либеральной оппозиции в 1906–1907 г. // Из истории Воронежского края. Воронеж, 2000. Вып. 8. С. 110–114; Квасов О. Н. Революционный терроризм в Центральном Черноземье в начале XX века (1901–1911 гг.). Воронеж, 2005; Разиньков М. Е., Рылов В. Ю., Михалев О. Ю. Воронежская губерния в первой российской революции (1905–1907 гг.). Воронеж, 2006 и др.

<sup>17</sup> Шамаев В. Г. На страже государственной безопасности: из истории Воронежского губернского жандармского управления. Воронеж, 2005; Он же. Во имя спокойствия и безопасности державы: страницы истории службы государственной безопасности Воронежского края. Воронеж, 2008.

множество интересных архивных документов, ярко отражающих деятельность воронежских «спецслужб», и сопровождал их научными комментариями. Но, к сожалению, автор не ставил цель довести свою работу до комплексной монографии по истории воронежской жандармерии.

С 2010-х гг. проблемы организации и деятельности ВГЖУ и общей полиции Воронежской губернии входят в сферу научных интересов А. В. Перегудова<sup>18</sup>.

Анализ степени изученности проблемы полицейских органов Российской империи позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на довольно весомый пласт конкретно-исторических исследований, посвященных проблемам функционирования политической полиции государства, эта тема еще не исчерпала себя и является, безусловно, перспективной для будущих поколений историков.

На фоне достаточно глубокого освещения проблем центральных правоохранительных органов исследование тех же вопросов на уровне провинции выглядит не достаточно полным. И если в одних регионах история местных ГЖУ и охранных отделений написана, то в других подобных исследований все еще не существует. К сожалению, Воронежская губерния до сих пор относится скорее ко второй категории.

**Объектом исследования** является система органов политической полиции Российской империи второй половины XIX – нач. XX в.

**Предмет исследования** – организационные основы, кадровое и материально-техническое обеспечение, а также результаты деятельности Воронежского губернского жандармского управления.

---

<sup>18</sup> Перегудов А. В. От осведомителя до провокатора один шаг: из истории борьбы жандармов и революционеров на рубеже 1870–1880 гг. // Воронеж народниковедческий: Сб. ст. / Под ред. Г. Н. Мокшина. Воронеж, 2012. С. 57–78; Он же. Воронежское губернное жандармское управление: структура, численность, кадровый состав // Из истории Воронежского края. Воронеж, 2013. Вып. 20. С. 146–158; Он же. Военный шпионаж в Воронежской губернии в годы Первой мировой войны // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. 2015. № 1. С. 109–115 и др.



**Хронологические рамки исследования** соответствуют годам существования ВГЖУ и охватывают период с образования жандармских управлений по «Положению о Корпусе жандармов» 9 сентября 1867 г. до ликвидации жандармерии по решению Временного правительства 4 марта 1917 г. Все приводимые даты соответствуют использовавшемуся в исследуемую эпоху стилю, то есть Юлианскому календарю.

**Территориальные границы** исследования охватывают Воронежскую губернию, которая в пределах изучаемого периода насчитывала 12 уездов. Этим регионом была ограничена зона ответственности ВГЖУ, что обусловило такой выбор.

**Цель исследования** состоит в выявлении организационно-правовых основ, методов работы ВГЖУ, степени его обеспечения необходимыми кадровыми и материальными ресурсами, а также в определении результатов деятельности политической полиции второй половины XIX – начала XX в. по материалам местного жандармского управления.

Для достижения поставленной цели, в диссертационном исследовании необходимо решить следующие **задачи**:

1) показать место ВГЖУ в полицейской системе России: его подчинение руководящим органам, а также взаимодействие с другими властными структурами;

2) выявить процесс становления нормативно-правовой базы выполнения жандармами их наблюдательных, сыскных и следственных обязанностей;

3) проанализировать уровень финансового, материально-технического и кадрового обеспечения Воронежской жандармерии и его изменений в условиях смены общественно-политической обстановки в регионе;

4) определить основные каналы, по которым в управление поступала информация: работу с наружным наблюдением и секретной агентурой. Рассмотреть изменение методов и интенсивности данной работы, степень ее эффективности и законности;

5) поэтапно проследить главные итоги деятельности ВГЖУ в 1867–1917 гг., выделить основные достижения и недостатки работы политической полиции губернии.

**Научная новизна** диссертации заключается в том, что она является первым обобщенным исследованием формирования и функционирования Воронежского губернского жандармского управления, выполненным на основе широкой источниковой базы.

Изучен процесс формирования ВГЖУ и совершенствования методов его деятельности. Раскрыт кадровый состав, впервые исследована динамика объемов финансирования и выявлено состояние агентурной работы воронежской жандармской полиции. На основе исследования составляемых начальниками ВГЖУ политических обзоров впервые изучены оценки офицеров жандармской полиции социального, политического и экономического положения в регионе, а также общественных настроений в Воронежской губернии. Выделены основные особенности в организации и деятельности ВГЖУ, обусловленные спецификой Воронежской губернии как аграрного региона с частыми крестьянскими беспорядками.

Важным элементом новизны исследования является введение в научный оборот значительного комплекса архивных документов. Исследование соответствует специальности 07.00.02 – Отечественная история.

**Практическая значимость** диссертации обусловлена возможностью использования ее материалов для написания обобщающих трудов по истории полиции Российской империи второй половины XIX – нач. XX в., исследования государственного аппарата страны в целом и для комплексного изучения революционных процессов в России, их предпосылок и конкретных причин. Результаты исследования могут быть включены в образовательные курсы как средних, так и высших учебных заведений.

**Методологическая база исследования** основана на фундаментальных принципах исторического познания: историзме и

объективности. Логика построения текста исследования базируется на проблемно-хронологическом методе. Применение системного подхода позволило изучать ВГЖУ не как обособленную единицу, а как элемент целостной полицейской системы России. В исследовании задействованы общенаучные методы теоретического познания и логики: анализ и синтез. Сравнительно-исторический метод позволил сопоставить отдельные результаты работы политической полиции в разные периоды истории Российской империи.

### **Положения, выносимые на защиту**

1) В результате проведенного исследования было установлено, что жандармское управление являлось ключевым подразделением политической полиции в Воронежской губернии. Полномочия местного жандармского полицейского управления железных дорог не выходили за пределы зоны железнодорожной инфраструктуры, поэтому все действия сотрудников транспортной полиции вне этих границ были обусловлены соответствующими просьбами со стороны начальника ВГЖУ.

2) Анализ источников показал, что при действовавших штатах местные жандармы не могли выполнять свои служебные обязанности исключительно собственными силами. Как во время расследования государственных преступлений, так и в работе по наблюдению за ситуацией в регионе управление нуждалось в помощи со стороны общей полиции и администрации губернатора.

3) В ходе работы над диссертацией было установлено, что расходы ВГЖУ на служебные командировки, агентурную деятельность и наружное наблюдение неуклонно увеличивались с начала XX в. При этом вплоть до 1911–1912 гг. они регулярно превышали размеры отводимого финансирования. Низкое содержание провинциальных управлений являлось фактором, препятствующим жандармам совершать необходимое количество служебных командировок, увеличивать агентуру, предоставлять своим секретным сотрудникам большее вознаграждение.

4) Из проанализированных материалов видно, что деятельность ВГЖУ в целом носила законный характер. Имевшие место нарушения сроков предварительного заключения под стражей, затягивание расследований, проведение задержаний и обысков без веских оснований носили единичный характер и порицались руководством государственной полиции. При этом прокуратура вела наблюдение за законностью действий правоохранительных органов. Также в России действовали механизмы, позволяющие подать жалобу на сотрудников «спецслужб».

5) В ходе проведения дознаний по политическим преступлениям воронежские жандармы столкнулись с трудностью доказательства вины обвиняемых, поэтому многие дела, даже особенно важные, основанные на ликвидации многочисленных групп местного революционных подполья, не доводились до судов. В результате обвиняемые лица либо выходили на свободу, либо отправлялись в ссылку, где продолжали свою антиправительственную деятельность. В условиях действовавшего законодательства и при имевшейся у сотрудников ВГЖУ юридической подготовке пресечь незаконные действия даже известных властям революционеров удавалось далеко не всегда.

6) На основании изученных источников можно сделать вывод о постоянном совершенствовании жандармами ключевых способов получения информации. Выявлено, что с начала XX в. приоритетным направлением становится агентурная работа. Путем распространения столичных инструкций во всех региональных подразделениях постепенно внедряется передовой опыт вербовки сотрудников, защиты агентов от провалов. Появляются механизмы обеспечения безопасности самой политической полиции от мошенников и двойных агентов из числа революционеров. Воронежским жандармам это позволило сформировать в 1908 г. устойчивую агентурную сеть, насчитывающую в разные годы от 20 до 50 секретных сотрудников.

7) В ходе исследования было обнаружено, что сотрудники ВГЖУ четко представляли основные угрозы стабильности в регионе, к которым они относили не только деятельность революционеров, но и экономические, социальные проблемы, всевозможные кризисные явления, возникающие по тем или иным причинам. В целом жандармские отчеты и донесения являлись важнейшим каналом, позволяющим правительству отслеживать обстановку в регионах.

8) В условиях Первой мировой войны ВГЖУ смогло приспособиться к возросшей нагрузке в связи с командированием ряда сотрудников на фронт, а также появлением дополнительной работы по ведению военной контрразведки. Жандармы продолжали исполнять свои прямые служебные обязанности по освещению внутривнутриполитической обстановки в регионе и защите государственной безопасности.

**Источниковую базу исследования** составляет значительный объем материалов, которые можно разделить на неопубликованные и опубликованные.

В основе исследования лежит широкий круг неопубликованных архивных источников. Значительная часть документов представлена материалами Государственного архива Воронежской области (ГАВО) фондами И-1 «Воронежское губернское жандармское управление», И-6 «Канцелярия Воронежского губернатора», И-213 «Воронежское жандармское полицейское управление железных дорог», И-277 «Борисоглебское отделение Воронежского жандармского полицейского управления железных дорог. г. Борисоглебск, Тамбовской губернии» и Государственного архива общественно-политической истории Воронежской области ф. 5 «Историко-партийная комиссия».

Также необходимо отметить, что в ГАВО сохранилась картотека воронежского жандармского управления. Именно на ее основе сотрудники ВГЖУ выдавали справки о благонадежности. На сегодняшний момент сохранилось около 30 тыс. карточек.

Особенностью архивного фонда Воронежского губернского жандармского управления является практически полное отсутствие документов за 1867–1880-е гг. Поэтому первые десятилетия истории ВГЖУ исследованы по материалам центральных архивных учреждений.

Значительный комплекс материалов по ВГЖУ сосредоточен в фондах Государственного архива Российской Федерации. В ф. 102 «Департамент полиции Министерства внутренних дел» и ф. 109 «Третье отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии» содержится отчетная документация: итоговые политические обзоры, материалы завершенных дознаний, отчеты по агентурной работе и наружному наблюдению.

В ф. 110 «Штаб Отдельного корпуса жандармов» отложились документы по личному составу и хозяйственной части ВГЖУ, позволяющие проследить кадровые изменения в управлении, выявить информацию о налагаемых на чинов ВГЖУ взысканиях, о материально-техническом и финансовом обеспечении.

Используемые опубликованные источники классифицируются на документы (нормативно-правовые акты, статистические и справочные издания, прочие документальные материалы, выпущенные в тематических сборниках и исследовательской литературе) и мемуарные повествования.

Правовые основы деятельности ВГЖУ выявлены из официальных собраний нормативно-правовых актов государства («Полное собрание законов Российской империи», «Свод законов Российской империи»<sup>19</sup>) и подзаконных актов, выходявших в специальных ведомственных сборниках<sup>20</sup>. Так как организация Корпуса жандармов носила военизированный характер,

---

<sup>19</sup> Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. СПб., [1830–1884], Собр. 3-е. СПб., [1885–1916]; Свод законов Российской Империи. Т. 16. Ч. 1.: Устав уголовного судопроизводства.

<sup>20</sup> Например, Краткий систематический свод действующих законоположений и циркулярных распоряжений, относящихся до обязанностей чинов Губернских Жандармских Управлений по наблюдению за местным населением и по производству дознаний / сост. В. И. Добряков. СПб, 1903.

в работе использованы акты военного законодательства («Свод военных постановлений»<sup>21</sup>), «Положение об управлении хозяйством в отдельных частях войск»<sup>22</sup>).

При исследовании следственной деятельности ВГЖУ использованы статьи о политических (государственных) преступлениях из сводов уголовного законодательства Российской империи<sup>23</sup>.

Ценные сведения содержат воспоминания видных офицеров политической полиции, переиздаваемых и публикуемых впервые в 2000-е гг.<sup>24</sup>. К сожалению, никто из сотрудников воронежского жандармского управления не оставил своих воспоминаний.

Воспоминания, оставленные офицерами политической полиции, дополняет мемуарная литература сторонников противоположного лагеря (Е. К. Брешко-Брешковской, В. И. Дмитриевой, Л. Я. Мануйловой, М. А. Спиридоновой и др.<sup>25</sup>).

Представленный выше обзор неопубликованных и опубликованных источников показывает, что в целом имеющийся материал позволяет составить целостную картину формирования и деятельности Воронежского губернского жандармского управления с момента его образования до упразднения в 1917 г.

**Апробация результатов исследования.** Диссертация обсуждалась на заседаниях кафедры истории России исторического факультета ФГОБУ ВПО

---

<sup>21</sup> Свод военных постановлений 1869 года. Кн. 7. Прохождение службы по Воен. вед-ву. Изд. 2-е (по 1 янв. 1907 г.). СПб., 1907.

<sup>22</sup> Например, Положение об управлении хозяйством в отдельных частях войск / изд. В. А. Березовский. Изд. 2-е, неофиц. СПб., 1894.

<sup>23</sup> Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Изд. 4-е. М., 1872; Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. Изд. 12-е. СПб., 1904; Уголовное уложение: [Высоч. утвержд. 22 марта 1903 г.] – СПб.: Сенат. тип., 1903. – 144 с.

<sup>24</sup> «Охранка»: воспоминания руководителей политического сыска / вступ. ст., подгот. текста и коммент. З. И. Перегудовой. М., 2004. Т. 1, Т. 2.; Глобачев К. И. Правда о русской революции: Воспоминания быв. нач-ка Петроград. охран. отд-ния. М., 2009.

<sup>25</sup> Брешко-Брешковская Е. К. Скрытые корни русской революции: Отречение великой террористки. М., 2006; Дмитриева В. И. Так было (Путь моей жизни). Воронеж, 2015, Мануйлова Л. Я. Печали и радости моей жизни. М., 1922; Спиридонова М. А. Из воспоминаний о Нерчинской каторге. М., 1926.

«Воронежский государственный университет». Основные положения работы отражены в 16 публикациях, из которых 7 (из них 1 в соавторстве) напечатаны в рецензируемых изданиях из перечня ВАК, и в докладах на 6 научных конференциях: Историческая память и диалог культур (Казань, 2012), Образ прошлого: историческое сознание и его эволюция (Воронеж, 2015), Россия – СССР – РФ в условиях реформ и революций. XX–XXI вв. (Саратов, 2016), X региональной научной конференции «Власть и общество: история взаимоотношений» (Воронеж 2016), III международной научной исторической конференции «Черноморские чтения» (Симферополь, 2016), XI региональной научной конференции «Личность в социуме, государстве, истории» (Воронеж, 2017).

**Структура диссертации.** Исследование состоит из введения, трех глав (первая и вторая главы содержат по три параграфа, в третью включены пять параграфов), заключения, списка источников и литературы и семи приложений.

### **Основное содержание работы**

Во **Введении** диссертационного исследования обоснована актуальность выбранной темы, выделена степень разработанности проблемы, охарактеризована источниковая база и показаны методологические основы. В данном разделе сформулированы объект и предмет диссертации, цель и задачи, обозначены хронологические и территориальные рамки. Показана научная новизна и практическая значимость.

В первой главе **«Становление организационно-правовых основ деятельности Воронежского губернского жандармского управления и обеспечение его функционирования»** раскрываются аспекты организации жандармского управления в Воронежской губернии, а также обеспечения его деятельности кадровыми и материальными ресурсами.

В первом параграфе **«Положение Воронежского губернского жандармского управления в системе учреждений политического сыска**



Российской империи» раскрывается структура подразделений политической полиции в системе органов власти Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. и место в ней образованного по Положению о Корпусе жандармов от 9 сентября 1867 г. Воронежского жандармского управления.

Во втором параграфе «Личный состав и дислокация на территории губернии» изучены штаты ВГЖУ, в которые входили максимум 5 офицеров и 32 нижних чина. Документы свидетельствуют о том, что начальники ВГЖУ практически постоянно жаловались столичному руководству на недостаточное количество сотрудников с 1870-х до 1910-х гг.

В третьем параграфе «Финансирование и вещевое снабжение» показано, что финансирование ВГЖУ нельзя назвать высоким, однако в архивных фондах почти не упоминаются жалобы на недостаточное обеспечение в отличие от недовольства низкими штатами управления.

Материальное обеспечение ВГЖУ осуществлялось по армейским распорядкам. При этом вооружение жандармской полиции до 1906 г. и с 1910 г. оставалось пистолетно-шашечным, а винтовками ВГЖУ было оснащено только на пике революции 1905–1907 гг.

На секретную агентуру ВГЖУ никогда не тратило более 4500 руб. в год. По смете секретных расходов на 1914–1916 г. на эти цели было заложено по 4800 руб. в год, однако фактические затраты в это время не превышали половины данной суммы.

Расходы на наружное наблюдение менялись в зависимости от того, кто выполнял эту работу: вольнонаемные сотрудники или штатные унтер-офицеры жандармского управления, - но в целом соответствовали расходам на секретную агентуру и за исключением нескольких лет не превышали 5000 руб. в год.

Во второй главе **«Формирование основных направлений и методов работы Воронежского губернского жандармского управления»** раскрываются механизмы деятельности региональной политической полиции

и процесс совершенствования ее работы с учетом меняющейся общественно-политической обстановки.

В первом параграфе «Определение направлений и развитие методов наблюдательной деятельности Воронежского ГЖУ» показано совершенствование методов ведения работы по наблюдательной деятельности жандармского управления.

Первоначальной основной функцией жандармских органов являлось осуществление контроля за общественно-политической обстановкой на местах, наблюдение за неблагонадежными и осуществление негласного надзора, изучение политической благонадежности людей.

Жандармы не ограничивались пределами изучения состояния политической оппозиции. Наблюдению подлежали практически все стороны местной жизни, начиная от положения в воинских частях, в учебных заведениях, состояния рабочего движения и заканчивая проблемами урожайности, болезнями скота, пожарами и стихийными бедствиями.

Во втором параграфе «Изменение приемов расследования дел о государственных преступлениях» раскрывается изменение методов следственной работы ВГЖУ.

Анализ следственной работы ВГЖУ показал, что многие дознания не доводились до судебного разбирательства, так как жандармам не удавалось собрать достаточное количество улик. Поэтому количество дел, решаемых в административном порядке, нередко превалировало над формальными дознаниями, передаваемыми на судебное рассмотрение, а господствующей мерой противодействия политической преступности служила административная высылка.

В третьем параграфе «Организация наружного наблюдения и работа с секретной агентурой» раскрываются аспекты этого способа получения сведений.

В ГЖУ наружным наблюдением занимались филеры, а с 1906 по 1914 гг. кадровые унтер-офицеры жандармских управлений. Максимальное

количество таких агентов в Воронежской губернии никогда не превышало 12 человек.

До революции 1905 г. в распоряжении ВГЖУ было не более 2–4 секретных агентов, которые предоставляли общую информацию о состоянии антиправительственного подполья в регионе, рабочего движения, положения в ученической среде и в воинских частях.

После получения ряда столичных инструкций и увеличения финансирования агентурная деятельность ВГЖУ становится более интенсивной. В 1908–1912 гг. количество агентов увеличивается до 25–35 постоянных сотрудников и «штучников», предоставляющих информацию время от времени. Секретные осведомители ВГЖУ приобретают узкую специализацию, освещая только отдельные партийные ячейки или положение на конкретном предприятии и т. д.

**В третьей главе «Деятельность воронежской жандармерии в условиях меняющейся обстановки в регионе»** рассматривается непосредственная деятельность ВГЖУ. Параграфы выделены с учетом изменений общественно-политической обстановки в регионе и в стране в целом.

В первом параграфе «Поддержание правопорядка и защита безопасности губернии в XIX в.» исследуется работа жандармского управления до начала XX столетия.

Следует отметить, что в 1870–1880-е гг. в жандармских отчетах, отправляемых из Воронежа, содержались сведения практически обо всех происходящих в регионе событиях.

В 1890-е гг. (со второй половины десятилетия) большее внимание в отчетах стало уделяться состоянию антиправительственного подполья в регионе. Отмечалось, что политические преступники стремятся к большей организации и разделению на подпольные группы согласно их политическим взглядам.

Во втором параграфе «Борьба с политической преступностью и нейтрализация других угроз стабильности в регионе в 1901–1904 гг.» освещается деятельность ВГЖУ в начале XX в. до революции 1905–1907 гг. В этот период жандармы стали уделять гораздо большее внимание состоянию антиправительственного подполья в регионе. Из полицейских отчетов уходят второстепенные сюжеты. Сами документы стали более четкими, лишены общих рассуждений.

В начале XX в. ВГЖУ провело несколько крупных ликвидаций антиправительственных групп. Обращает на себя внимание, что многие дела о политических преступлениях разрешались административным путем в порядке чрезвычайного законодательства, так как жандармам после арестов не удавалось собрать достаточное количество улик против обвиняемых.

В третьем параграфе «Работа воронежской жандармерии в условиях революции 1905–1907 гг.» раскрываются особенности работы ВГЖУ в условиях резкого всплеска политической преступности и общей дестабилизации.

В беспокойное время интенсивность следственной работы жандармского управления возросла в несколько раз. За 1906 г. ВГЖУ провело 355 расследований, а в 1907 г. арестовало 606 человек. Для сравнения в 1904 г. по 55 проведенным за этот период расследованиям прошло чуть больше 80 человек.

В условиях дефицита кадров и обеспечения жандармы не справлялись с возросшими объемами работы, что влияло на эффективность жандармского наблюдения и раскрываемость дел, многие из которых не доводились до судов, а разрешались административным порядком.

В четвертом параграфе «ВГЖУ в послереволюционный период 1908–1914 гг.» исследуется деятельность политической полиции губернии в межреволюционный период до начала Первой мировой войны. Главным достижением ВГЖУ в эти годы стало то, что в губернии прекратились

массовые революционные выступления, значительно снизилось количество аграрных беспорядков.

С 1908 г. из года в год неуклонно сокращалось количество проводимых жандармами расследований: 151 дело в 1908 г., 74 – в 1909 г., 42 в 1910 г. и 30 в 1912 г.

В пятом параграфе «Особенности работы жандармской полиции в условиях Первой мировой войны» раскрываются особенности деятельности ВГЖУ в 1914–1917 гг.

Важным направлением наблюдения государственной полиции было положение на оборонных предприятиях, отслеживание настроений в тыловых частях, расквартированных в регионе, и выявление агентов иностранных разведок.

Освещая настроения населения Воронежской губернии, нижние чины и офицеры ВГЖУ тщательно отслеживали изменения общественных настроений и отношения к войне. Замечалось недовольство ростом цен, люди тревожно реагировали на временные неудачи на фронтах. Однако падение самодержавия оказалось неожиданным событием для чинов ВГЖУ, как и в целом для государственной полиции России.

В **Заключении** приводятся основные выводы диссертационной работы. В целом из-за своей малочисленности ВГЖУ сильно зависело от общей полиции. Штаты управления не удовлетворяли его начальников, о чем свидетельствуют многократные жалобы столичному руководству по этому вопросу. Финансирование ВГЖУ, напротив, удовлетворяло основные потребности управления, хотя жалование жандармов формировалось в соответствии с армейскими нормами и почти не отличалось от доходов сотрудников общей полиции.

Наблюдая за обстановкой в регионе, воронежские жандармы освещали максимально широкий круг общественных проблем, не ограничиваясь одним только состоянием революционных сил в губернии.

Сотрудники ВГЖУ в целом имели хорошее представление о состоянии радикальных сил в Воронежской губернии, однако из-за слабой юридической и полицейской подготовки жандармских чинов, в условиях специфики государственных преступлений многие дела не доходили до стадии судебного рассмотрения из-за отсутствия весомых улик. По этой причине жандармские управления предпочитали завершать расследования в административном порядке.

В диссертационное исследование включены **7 приложений**, отражающих аспекты организации и деятельности ВГЖУ.

### **Список работ, опубликованных по теме диссертации**

Основные положения диссертации отражены в 16 публикациях общим объемом 10,5 п. л.

#### **Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ:**

1. Страхов Л. В. Секретные расходы Воронежского губернского жандармского управления в начале XX века / Л. В. Страхов // Вестник ВГУ. Серия: История, Политология, Социология. – 2015. – № 3. – С. 124–128. (0,6 п.л.).

2. Страхов Л. В. Тайная полиция и армия: проблемы взаимодействия (на материалах Воронежской губернии) / Л. В. Страхов // Известия высших учебных заведений. Серия «Гуманитарные науки». – 2015 г. – Том 6. – Вып. 4 «История и культурология». – С. 293–297. (0,6 п.л.).

3. Страхов Л. В. Секретная агентура Воронежского губернского жандармского управления в начале XX века / Л. В. Страхов // Вестник ВГУ. Серия: История, Политология, Социология. – 2016. – № 1. – С. 104–107. (0,5 п.л.).

4. Страхов Л. В. Политическая полиция и забастовки рабочих на воронежских заводах во время Первой мировой войны / Л. В. Страхов //

Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2016. – № 1 (270). – С. 114–116. (0,3 п.л.).

5. Страхов Л. В. Взаимодействие органов жандармерии и общей полиции в 1880–1917 гг.: опыт Воронежской губернии / Л. В. Страхов // Известия Высших учебных заведений. Серия: Гуманитарные науки. – 2016. – Т. 7. – № 2. – С. 100–104. (0,6 п.л.).

6. Страхов Л. В. Положение в регионе по политическим обзорам начальников Воронежского губернского жандармского управления в 1880-е гг. / Л. В. Страхов // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2016. – № 3 (272). – С. 106–110. (0,6 п.л.).

7. Перегудов А. В., Страхов Л. В. Уездная полицейская стража Воронежской губернии, формирование и взаимодействие с жандармским управлением / А. В. Перегудов, Л. В. Страхов // Вестник Воронежского института МВД России. – № 1 / 2017. – С. 17–22. (0,7 п.л.).

#### **Статьи в научных сборниках и материалах конференций:**

8. Страхов Л. В. Восстание воронежского дисциплинарного батальона 18–19 ноября 1905 г. / Л. В. Страхов // Новик. – 2012. – Вып. 17. – С. 30–42. (0,8 п.л.).

9. Страхов Л. В. Деятельность властей при подавлении восстания Воронежского дисциплинарного батальона в ноябре 1905 г. / Л. В. Страхов // Научные дискуссии: Тенденции и перспективы развития современного общества: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции (30 июня 2015 г., город Воронеж). – Воронеж, 2015. – С. 49–55. (0,6 п.л.).

10. Страхов Л. В. Политическая полиция и расследование дел об оскорблении царской семьи в конце XIX – начале XX века / Л. В. Страхов // Вестник полиции. – 2016. – № 1 (7). – С. 4–10. (0,7 п.л.).

11. Страхов Л. В. Формирование уездной полицейской стражи в Центральной России (на примере Воронежской губернии, 1903 – 1906) / Л. В. Страхов // Вестник полиции. – 2016. – № 2 (8). – С. 48–54. (0,7 п.л.).

12. Страхов Л. В. Отдельные аспекты расследования политических преступлений в Царской России (по материалам Воронежского ГЖУ, 1902 – 1903 гг.) / Л. В. Страхов // Материалы междунауч. конф. Россия – СССР – РФ в условиях реформ и революций. XX–XXI вв. – Саратов, 2016. – С. 184–188. (0,6 п.л.).

13. Страхов Л. В. Организация агентурной работы и наружного наблюдения в Воронежском губернском жандармском управлении / Л. В. Страхов // Вестник полиции. – 2016. – № 3 (9). – С. 112–120. (0,8 п.л.).

14. Страхов Л. В. Воронежское губернское жандармское управление и дела об оскорблении императорской семьи (1901–1917) / Л. В. Страхов // Из истории Воронежского края. – Вып. 23. – Воронеж, 2016. – С. 83–92. (1 п.л.).

15. Страхов Л. В. Жандармский надзор за уездными городами и сельской местностью (по материалам Воронежской губернии) / Л. В. Страхов // Власть и общество: история взаимоотношений. Материалы десятой региональной научной конференции (г. Воронеж, 19 марта 2016 г.). – Воронеж, 2016. – С. 128–132. (0,5 п.л.).

16. Страхов Л. В. Общественно-политическая обстановка и народные настроения в Центральном Черноземье в конце XIX – начале XX в. в отражении Воронежского губернского жандармского управления / Л. В. Страхов // Электронный периодический рецензируемый научный журнал «SCI-ARTICLE.RU». – № 37 (сентябрь 2016 г.). – С. 39–47. – Режим доступа: <http://sci-article.ru/>. (0,9 п.л.).